

И ЖЕНЩИНЫ ВОЕВАЛИ...

«Пускай пришла пора проститься, друг друга долго не видать, по сердцу с сердцем, словно птицы, конечно, встретятся опять». Л. ОШАНИН.

- Война!!! Как смерч ворвалась она в мою жизнь. Еще вчера безоблачное небо не предвещало грозы. В нашей 29 средней школе прошел бал выпускников 10-х классов.

Директор школы Иван Васильевич Жуков в торжественной обстановке вручал питомцам школы свидетельства о среднем образовании. Молодые, красивые, нарядно одетые, они получали путевку в жизнь. А мы, молодые педагоги, только что вступившие на стезю учительского труда, вспомнили свой прощальный бал в педагогическом училище. Как нам хотелось, чтобы у каждого сбылись их мечты и желания, - так начала свой рассказ Елизавета Павловна Бормотина (Миронова), учительница начальных классов.

- Разразившаяся гроза затмила небосклон. В душе тревога, печаль. Там, на Львовщине, в Перемышле, идут бои, где несет нелегкую солдатскую службу мой суженый Алеша. Его теплые, душевные письма помогали мне переступить пороги трудностей в работе и жизни. Хотя его письма дышали оптимизмом, но между строк угадывалось, что граница живет тревогами и ожиданиями.

Жизнь в городе резко изменилась. Нарушился обычный ее ритм. Митинги, собрания в коллективах... Призыв на фронт, запись добровольцев в военкоматах.

Появились первые эшелоны с беженцами в Канаше. Среди них были учителя, некоторые из них стали работать в нашей школе. Вести с фронта шли тревожные, враг шел по нашей земле. Одним из первых на защиту Родины ушел наш директор И. Жуков. Нас, молодых учителей, в октябре месяце послали на строительство оборонительных сооружений в село Шоркистры. Работа тяжелая. Основной рабочий инструмент - лом,

кирка, лопата, ручная тачка для вывоза земли. Зима ранняя, с сильными морозами. Земля промерзла на большую глубину. Не помогали и костры, которые разжигали и оставляли на ночь. Однажды у Ольги Алимовой дом соскользнул с отвесной стены противотанкового рва, и острое ударило по ступне. Она на всю жизнь осталась инвалидом. В марте 1942 г. мы закончили работу и отправились домой. Тут меня ждали письма Алеша. Фраза «Из ада вышел целым и невредимым» о многом говорила.

В апреле в Чебоксарах формировался отдельный 101-й батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи. Из Канаша, кроме меня, были призваны Аня Клинова, Настя Демина, Дуся Тимакова, Нина Духова. Основной костяк батальона составляли девушки из всех районов и городов Чувашии. Батальон входил в состав 79 дивизии, штаб размещался в г. Горьком. Как только закончилось формирование, нас перебазировали в г. Казань. Там на краткосрочных курсах получили военную специальность «наблюдатель-телефонист». В конце мая приняли присягу.

Лето 1942 года было тяжелым и тревожным. Излучины Дона и Волга стали ареной жестоких боев. Зона действия фашистской авиации расширялась. Воздушному налету подверглись Горький, Саратов и другие города, расположенные в бассейне реки. Наша рота несла службу в Татарии. Круглосуточное дежурство на вышке. Дежурство у телефона, ведение дневника наблюдения. Обустройство быта. Все это лежало на плечах небольшого женского коллектива. Вскоре меня перевели во взвод управления роты. Он держал постоянную телефонную связь со всеми постами наблюдения, зенитными частями и частями истребительной авиации.

После разгрома немцев под Сталинградом и на Курской дуге во второй половине 1943 г. наш батальон перебросили в район боевых действий Центрального фронта. На узловой станции Конотоп мы выгрузились. Здесь размещался штаб батальона. Наша 4-я рота - в Шостке. Лицом к лицу мы встретились с войной, сами увидели ее жестокость. Боль сжимала сердце, когда видели возвращающихся из лесов жителей к своим подворьям. А их нет, кругом пепелище. Сколько было в глазах женщин, детей, стариков горечи, сколько слез.

В моей армейской жизни произошли перемены. Получила звание старшего сержанта, назначена на должность помощника взвода. Невелика должность, но хлопот прибавилось. Вдобавок ко всему избрали комсоргом роты. Новая обстановка предъявила более жесткие требования

к постам наблюдения. Немецкая авиация не оставляла без внимания железные дороги.

Нарушить нормальное движение поездов с военными грузами было основной задачей противника. Ежедневные налеты вражеской авиации заставляли постоянно жить в напряжении. Наша задача - своевременно оповещать зенитные части и летчиков истребительной авиации о приближении фашистских самолетов.

1944 год был годом изгнания фашистов с белорусской земли. Вслед за успешно наступающим фронтом наша рота была передислоцирована в Пинск. Край рек и речушек, болотной глухомани. Насколько охватывал взгляд, здесь вся земля вдоль железнодорожного полотна Пинск-Кобрин была изрыта окопами, ходами сообщения, траншеями. Тысячи снарядов, бомб кромсали эту землю, рвали ее в клочья.

В речном порту базировалась Днепровская речная флотилия. Солдатский «беспроволочный телеграф» быстро донес весть, что в город прибыла девичья рота. Завязалась дружба с моряками. молодость брала свое. Танцы, пляски, частушки под гармонь возвращали нас в довоенные мирные дни. Недолго пробыли мы в Пинске. Роту перебросили в Кобрин. Расстояние приличное, более 100 километров. Идем пешим порядком по израненному, наспех залеченному шоссе. Всюду следы недавних боев, по обочинам неубранная искореженная техника, вдоль дороги - сожженные деревни.

В каких только переплетах не приходилось бывать на трудных дорогах войны. Очередная проверка поста наблюдения. После завершения всех дел собралась уходить, но девчата уговорили остаться с ночевкой. Погода стояла теплая, хотя и приближалась осень, но лес еще стоял в своей зелени, только кое-где отдельные деревья отливали багрянцем. Сидели на лужайке вблизи землянки, вели неторопливый разговор. Вдруг телефонистка приглашает меня к аппарату. Звонит командир взвода: «Срочно прибыть в штаб». Приказ - закон. Карабин на плечо и в дорогу. Девчонки обеспокоены, время к закату солнца, дорога неблизкая, лесная полоса. Как только вышла на опушку леса, ускорила шаг, единственное желание - дойти до места в светлое время. Вдруг громкое фырканье лошади заставило обернуться. Остановилась. На телеге сидел человек в одеянии священнослужителя, с окладистой с проседью бородой, на груди - большой крест. Подвода остановилась. Поздоровались. Доброжелательным голосом осведомился, куда держу путь. «До Кобрина», - ответила. Батюшка слез с телеги и предложил мне

быть попутчицей. Пояснил, что едет в Кобрин на день рождения настоятеля церковного прихода. Я с благодарностью согласилась. На телеге сена - с приличную копейку. Батюшка его расстелил, карабин положил под сено. Я сняла свой берет и улеглась. Батюшка укрыл меня рядом. Дорога шла вдоль опушки леса, рысцей бежала лошадка, под мерное поскрипывание колес одолела дремота, веки сами сомкнулись. Сколько проехали - не знаю, только тихий окрик заставил приоткрыть глаза и чуть приподнять голову. К остановившейся подводе подошел человек в пятнистой накидке и с автоматом. Когда батюшка слез с телеги, и человек с оружием увидел перед собой священнослужителя с крестом на шее, сразу же изменил тон разговора. только поинтересовался, кто в телеге. Услышав ответ: «Моя дочь, едет со мной к настоятелю», - тут же повернулся и пошел к лесной чаще. Я лежала ни жива, ни мертва. Когда подъезжали к Кобрину, я высказала батюшке чувство глубокой благодарности за его поступок, на что он ответил: «Я выполнил божью заповедь «Помоги ближнему - не оставь его в беде».

Наконец, наступил долгожданный день, день Победы. Кончилась война, но нас демобилизовали не сразу. Ждали свою смену.

Сразу пришлось включиться в работу. Жизнь связала меня со школой. Вскоре вернулся с фронта мой Алеша. Семь лет переписки, ожиданий. Говоря словами К. Симонова: «Просто мы умели ждать, как никто другой...» Любовь помогла сохранить верность и соединить наши судьбы.

Много лет я отдала базовой школе при педагогическом училище. Она была своеобразным полигоном, где апробировались новые формы и методы работы учителей начальных классов. Всякое бывало в работе. Непросто дается новое, оно с трудом пробивает себе дорогу.

С пониманием отнеслась, когда сын Евгений остановил свой выбор на профессии педагога, как бы принял от меня эстафету: быть сеятелем добра и знаний...

Елизавета Павловна за свой труд на ниве просвещения удостоена высокого звания «Заслуженный учитель РСФСР», а за ратный труд имеет орден Отечественной войны и многие медали.

Оценку ее службы дало командование воинской части в благодарственном письме от 16 апреля 1945 года в адрес ее родителей:

«Уважаемые Павел Иванович и Вера Егоровна.

Сегодня, в день третьей годовщины пребывания вашей дочери Бормотиной Елизаветы Павловны на фронте, выражаем Вам чувство благодар-

ности за воспитание истинной патриотки своей Родины. За три года службы Ваша дочь была образцом соблюдения воинской дисциплины, выполнения заданий по боевой службе. Она награждена правительственной наградой - Знаком «Отличник ПВО». Мы хотим, чтобы Вы вместе с нами разделили нашу гордость и порадовались успехам Вашей дочери. Капитан Баранов».

Закрывается еще одна маленькая страница воспоминаний участника Великой Отечественной.